

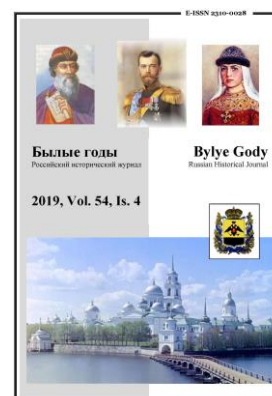
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1594-1602. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1594
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The French Colony and the Russian National Periphery in 1845 year: to the Issue of the Difference between the Principles of Imperial Governance

Dmitry V. Ovsjannikov ^{a, *}

^a St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract

The article deals with the history of the resumption of the institute of governorship in the Caucasus under the leadership of M.S. Vorontsov and how the region's governance model has changed. In addition to reviewing the history of the departments in whose hands civil administration was in the previous period, an attempt is made to pay attention to such an important element as the separation of powers between the governor and the Caucasus Committee created earlier as the supreme body of civil administration in the Caucasus. The subjective factor (the role of the viceroy's personality in his relations with the military minister) had a beneficial effect on this distinction and had a positive effect on the constructive work on the joint problem of departments, namely the foreign colonial management experience. A document issued by an official organ of the press of the French Government containing resolutions on the administration of Algeria was in the field of view of Russian officials. The obvious similarity of the situation associated with the management of territories that are in the process of military subjugation, aroused a clear interest in the Russian administration. This led to a translation of the document and a comparative review of Russian and French management methods. In particular, the hierarchy of management, administrative and territorial division, personnel, financial and judicial issues is considered in detail. Analysis of French decrees and Russian initiatives allows them to be analyzed and to identify the main principles that form the essence of the two approaches in the management of territories inhabited by aborigines/«inorodtsy» whose Muslim population continued, in the studied chronological period, to put up armed resistance.

All this is disassembled on the basis of a wide material, including unpublished archival sources.

Keywords: Russian Empire, France, Caucasus, Algeria, viceroy, governor general, colony, national periphery.

1. Введение

Вопросы управления территориями, вошедшими в состав империй путем экспансии, являются полем для исследователей-историков. Для русской исторической науки эта проблематика не перестает быть актуальной. В эпоху современности четко прослеживается тенденция к формированию крупных наднациональных политических образований. При всей умозрительности аналогий это диктует запрос на изучение имперских практик. Сравнение методов русских чинов на Кавказе с подобными действиями французов в Алжире, а также версии о заимствованиях друг у друга представляют интерес с точки зрения исторической компаративистики, а точнее в рамках известного в зарубежной историографии направления «сравнительной империологии» (comparative empire studies).

В апреле 1845 года в официальном печатном органе правительства Франции в периодическом издании «Le moniteur universel» («Универсальный вестник»), известном ранее как «Gazette nationale» («Национальная газета») за № 108 был опубликован обширный доклад королю, содержащий

* Corresponding author

E-mail addresses: d.ovsiannikov@spbu.ru (D.V. Ovsjannikov)

постановления об управлении Алжиром. Уже в мае этого же года текст был переведен на русский язык и подвергнут тщательному изучению в структурах Военного министерства и Министерства иностранных дел Российской империи. Изучение этого источника представляет интерес с точки зрения выявления общих черт в управлении, но, что более важно для нас, позволяет сделать выводы о принципиальных отличиях русского имперского подхода.

Для успешности выполнения этой задачи мы постараемся проанализировать переведенные на русский язык «постановления» и сопоставить их с положениями, регламентирующими деятельность русского наместничества на Кавказе. Это позволит высказать мнение касательно русской специфики управления национальными окраинами и причин отличия России от современной ей колониальной империи Европы в лице Франции.

2. Материалы и методы

Имперские политики (Россия и Франция) рассматриваем нами как сложные социальные системы в их взаимодействии с системами более примитивными. В их роли выступают покоренные и интегрируемые территории, большая часть населения которых исповедует ислам. При этом мы постараемся выйти за рамки обозначенной выше «сравнительной империологии». Через призму управления в колониях/национальных окраинах мы попытаемся выделить субстанцию от функции (содержание от формы) и сравнить некоторые сущностные аспекты двух империй. Для осуществления этой задачи были использованы сравнительно-исторический и историко-типологический методы.

Исследуемый нами сюжет протекал в период, когда капитализм пребывал на экономическом подъеме, и колониальная экспансия для той же Франции в политическом плане была обусловлена именно этим. Однако Россия до Парижского трактата (1856 г.) развивалась вне логики капитализма, что влияло и на характер русской власти в национальных окраинах. Принципы историзма и объективности, применяемые нами в ходе исследования, способствовали учету этих общих вопросов при раскрытии частных.

В качестве источников были использованы неопубликованные архивные документы, извлеченные из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), в частности из Ф. 1268 («Кавказский комитет»).

Это перевод с французского языка на русский «постановлений» об управлении Алжиром и переписка русских правительственных чинов по соответствующему вопросу, Часть анализируемого документа, содержащая доклад А.Н. Чернышева императору, была опубликована ранее ([Колониальная политика, 1937](#)).

3. Обсуждение

Второе Кавказское наместничество (1844/45–1881/1883 гг.) являлось одним из ключевых властных институтов в продолжительном военно-политическом противостоянии Российской империи с народами Кавказа. С помощью мирных средств осуществлялась стратегическая задача интеграции горских народов в состав империи, что нашло достойное освещение в исторической науке. Еще дореволюционные исследователи обращались к проблеме управления Кавказским краем в контексте вооруженного противостояния с горскими народами. Особое место занимает вклад военного историка С.С. Эсадзе, подробно исследовавшего управление Кавказом русской администрацией ([Эсадзе, 1907](#)). В трудах советских ученых произошла кардинальная смена оценки – идея созидательного имперского начала была отринута, а административная политика расценивалась не иначе как колониальная и оккупационная. Россия ставилась в один ряд с европейскими «классическими» империями колониального типа ([Бушуев, 1939](#); [Смирнов, 1958](#); [Фадеев, 1960](#)). Это нивелировало достижения советских историков в теоретическом осмыслении исторического процесса. Обобщающее исследование Н.П. Ерошкина, затрагивающее проблематику национальных окраин Российской империи, выделяется среди прочих работ выводами, согласно которым региональная специфика управления зависела от целого ряда решения локальных задач, присущих той или иной окраине ([Ерошкин, 1968](#)).

В свою очередь история колониального Алжира, которую мы постараемся сопоставить с историей русского Кавказа, также нашла свое отражение в отечественной историографии. Еще А.Н. Куропаткин написал одну из первых работ, в которой, правда, затрагивались в основном военные аспекты. Однако отдельная глава содержит разбор административного деления, а также гражданского и военного управления во французском Алжире ([Куропаткин, 1877](#)). Советские востоковеды-арабисты в большей степени рассматривали вопросы борьбы алжирского населения против французского владычества, касаясь лишь отчасти проблемы колониального управления ([Дьячков, 1985](#); [Ланда, 1976](#)).

Уже на современном этапе было издано достаточное количество исследований, посвященных различным вопросам управления Кавказом в имперский период ([Абазов, 2016](#); [Гусейнов, 2017](#); [Кобахидзе, 2016](#); [Национальные окраины, 1998](#); [Сотников, 2008](#); [Сотников, 2009](#); [Урушадзе, 2012](#)). Однако вопрос сравнения русских и французских имперских практик оставался вне поля зрения не

только дореволюционных и советских, но также и нынешних исследователей. Большой вклад в изучение данной проблемы был сделан современным историком-востоковедом В.О. Бобровниковым. Стоит отметить, что именно ему принадлежит первенство в постановке проблемы сравнения Алжира и Кавказа как покоренных территорий, сравнение методов военно-народного управления, а также изучение правового аспекта в отношениях имперских властей с инородцами/туземцами. Впрочем, ранние исследования автора по истории Магриба посвящены XX веку (Бобровников, 1990; Бобровников, 1998). Последующие его работы на кавказском материале и сравнение с Алжиром также выходят за узкие хронологические рамки данной статьи (1845 г.) и охватывают вторую половину XIX века (Бобровников, 2010; Бобровников, 2011; Северный Кавказ, 2007: 204-210).

Среди зарубежных исследований стоит отметить работы англоязычных авторов об интеграции Кавказа в состав империи невоенными средствами. Энтони Ринлэндер еще в 1972 г. защитил диссертацию в Колумбийском университете, в которой рассматривалась история присоединения Грузии к России. Позднее им была написана монография, посвященная деятельности наместника Кавказа М.С. Воронцова (Rhineland, 1990). В работе Николаса Брейфогла анализируется важная тема собственно русской колонизации края, т.е. заселение русскими (преимущественно сектантами и раскольниками) Закавказья (Breyfogle, 2005). Монография Остина Джерсилда, созданная под влиянием актуального на момент написания противостояния в Чеченской республике, интересна в части анализа интеграции горцев Кавказа в состав империи после Кавказской войны. Вместе с тем она несет на себе характерные для англоязычной историографии «родимые пятна»: поверхностность и умозрительность выводов (в том числе в связи с широким охватом материала), излишний эмпиризм и отказ от встраивания фактуры в теоретические схемы (Jersild, 2003). Изданная в 1987 году, но не теряющая актуальности работа французского историка Клода Колло не может быть обойдена вниманием интересующихся колониальным Алжиром (Collot, 1987). По сравнению с ней даже более поздние исследования англоязычных коллег выглядят значительно слабее (Naylor, 2000).

Таким образом, нами не выявлено отдельных исследований по ограниченному столь узкими хронологическими рамками историческому сюжету.

4. Результаты

27 декабря 1844 года (8 января 1845 года по старому стилю) состоялось повторное учреждение на Кавказе института наместничества, а должность наместника стал исполнять командующим Отдельным кавказским корпусом М.С. Воронцов. Большие потери русских войск в походах (Даргинская экспедиция лета 1845 г.) и трудность сосредоточения воинских контингентов для отражения вылазок горцев (Овсянников, 2018: 1095) еще останутся проблемой в ближайшие годы. Но инициированные Николаем I меры по повышению оперативности принятия решений в регионе сыграют свою роль в длительной перспективе. Так, еще в 1840 г. под председательством Военного министра А.Н. Чернышева был создан Закавказский комитет, призванный осуществлять надзор, а также наделенный полномочиями исполнительной и законодательной власти на Кавказе. Однако комитет и его члены находились в Санкт-Петербурге, как и созданное в 1842 г. временное (VI) отделение Канцелярии императора, предназначенное заниматься гражданскими вопросами в крае. Для достижения скорейшего установления мира с Кавказом и включения его в общеимперскую систему чрезвычайными полномочиями был наделен Воронцов. Он зарекомендовал себя и как успешный военный, и как умелый администратор, имевший опыт управления Бессарабией и Новороссией.

Если раньше министерский корпус замыкал на себя принятие решений по Кавказу, то теперь, согласно положению «О канцелярии Кавказского комитета» (в феврале 1845 года Закавказский комитет был переименован в Кавказский комитет), наместник был подотчетен лишь императору. VI отделение Канцелярии было сокращено. Все дела по Кавказу были отнесены в ведение Кавказского комитета, что ускорило документооборот. Тифлис же стал резиденцией наместника. К лету 1845 года дела, входящие в компетенцию наместника, были направлены в созданную ранее канцелярию наместника. Однако вплоть до принятия «Правил об отношениях кавказского наместника» в 1846 г. шел процесс разграничения полномочий наместника и Кавказского комитета. Военная власть заключалась в треугольнике, вершинами которого были император, наместник и военный министр, причем по объективным причинам наместник был волен решать ряд вопросов без согласования с другими «вершинами», такая трехногая опора власти в регионе имела большую устойчивость и стабильность.

Стоит учесть, что успех нового наместника отчасти гарантировало то обстоятельство, что личные отношения Воронцова с военным министром и главой Кавказского комитета Чернышевым были товарищескими. Это ликвидировало почву для межведомственных склок и претензий, которые нередко являются тормозом для государственной машины.

Управляющий делами Кавказского комитета В.П. Бутков оказался тем чиновником, усилиями которого номер «Универсального вестника», содержащий сведения о французской системе управления в Алжире, был найден, переведен на русский язык и подан для ознакомления Николаю I (РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 765. Л. 92).

Причины, подтолкнувшие к изменению системы колониального управления в Алжире, французы видели в «постоянном умножении европейского народонаселения, правительственных распоряжений и казенных доходов» (РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 765. Л. 8).

Французские владения («Алжирия») были разделены на три категории:

- гражданские владения (собственно Алжир) составляли земли, где было «достаточное» европейское население. Управление там было устроено, как во Франции, правда, с незначительными изменениями (обязанности префекта возлагались на директора внутренних дел, а подпрефектов в округах (cercles) – на помощников директора);

- военно-гражданские владения (Константина) включали земли вблизи театра военных действий с незначительным по численности европейским населением. Военное командование там вершило суд и гражданские дела при помощи окружных совещательных комиссий из военных и гражданских чинов, а также четырех выборных (двух европейцев и двух туземцев);

- арабские владения (Оран) оставались подчиненными сугубо военному управлению. Хотя там и не велись постоянные боевые действия, но при этом отсутствовало и европейское население (РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 765. Л. 101-102).

На момент опубликования документа (в 1845 г.) на Кавказе сложилась схожая административно-территориальная и управленческая многоукладность. Комитет об устройстве Закавказского края, созданный по инициативе Николая I в 1837 г., провел реформу, призванную унифицировать политико-административные вопросы. На Кавказе было введено гражданское управление по образцу внутренних губерний империи. Однако вскоре реформа вызвала множество нареканий, т.к. не учитывалась специфика региона. В 1842 г. гражданское управление было оставлено в тех районах, где «уровень государственности» населения был на достаточно высоком уровне (преимущественно равнинные и предгорные районы Закавказья, населенные грузинами, армянами и тюрками). У мирных горцев (гурийцы, джарцы, тушины, осетины и др.), «по дикости нравов и образу понятий» которых гражданское управление оказалось неудобным, было введено управление смешанное, вверенное военным чиновникам. Это и была система военно-народного управления. Важной составляющей стала опора военных на выборный элемент (совещательные комиссии в Алжире при французских офицерах и выборные старшины на Кавказе при русских военных). Позднее этот положительный опыт будет развит преемником Воронцова на посту наместника А.И. Барятинским. Наконец, у немирных горцев (Чечня, Нагорный Дагестан, черкесские племена Северо-Западного Кавказа) по мере их покорения утверждалось военное управление. Хрестоматийным примером станет ситуация в Дагестане уже после сдачи в плен Шамиля (1860-е гг.). Административные посты там заняли бывшие наибы имама, которые стали отныне верно служить империи (Северный Кавказ, 2007: 197).

Иерархическая структура власти в Алжире была довольно сложной. На вершине этой пирамиды был король, ордонансы которого издавались по представлению Военного министерства. Отчет перед министерством держал главнокомандующий войсками, он же – генерал-губернатор. Военная власть в его лице ограничивалась, согласно нововведениям, Административным советом, в юрисдикции которого находились законодательные, исполнительные и судебные дела (РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 765. Л. 99). Заместителем генерал-губернатора становился генерал-директор гражданских дел, который заведовал Канцелярией, а уже ему были подведомственны генерал-прокурор, директора внутренних дел, финансов и арабских дел (РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 765. Л. 100).

Если управление Алжиром лежало на плечах Военного министерства и было отделено от других министерств, то членами межведомственного Закавказского (Кавказского) комитета были ключевые министры русского правительства (внутренних дел, государственных имуществ, юстиции и финансов). Алжирского генерал-губернатора можно было сравнить с русскими генерал-губернаторами пограничных губерний. В отличие от них наместник Кавказа был «облечен особою и чрезвычайною властью по всем вообще частям управления» (РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 765. Л. 103) и «совмещал в себе по отношению к управляемому краю и права каждого министра Империи в отдельности» (Вайнахи и имперская власть, 2011: 150).

Должности генерального директора гражданских дел в Алжире соответствовал начальник гражданского управления Закавказского края, причем по состоянию на 1842 г., когда уже произошла отмена «Учреждения для управления Закавказским краем» от 1840 г. (переход на общероссийские губернские гражданские начала на Кавказе, автором которого был барон П.В. Ган). А на 1845 г. и позднее полномочия начальника гражданского управления сокращались в пользу канцелярии наместника (Вайнахи и имперская власть, 2011: 149).

Высший Совет управления Алжиром во многом сопоставим с Советом Главного управления Закавказским краем. В их функции входила обработка важнейших дел соответствующего региона. Стоит отметить, что Совет Главного управления Закавказским краем также был наследием преобразований 1840 г., последствия которых постепенно купировались. Русские институты в данном вопросе также работали более оперативно, поскольку все положения Высшего совета в Алжире отсылались в Париж на утверждение военного министра, в то время как положения Закавказского совета утверждались наместником Кавказским, кроме тех, что требовали Высочайшего разрешения.

Французское правительство делало ставку на бюрократический аппарат из французов. Для стимулирования их службы в колонии французские чиновники наделялись различными привилегиями. Подобное имело место и в Российской империи. Однако в большей степени заботы с русской стороны были направлены на формирование местной администрации из инородческого населения, которое надлежало подготовить в русских учебных заведениях. Забегая вперед, отметим, что Воронцов приложит значительные усилия по возвращению просвещенных в русской системе образования горцев и добьется в этом определенных успехов.

В сравнительном обзоре, прилагаемом к переводу французского текста, также приводится подробное перечисление окладов на содержание чиновничьего корпуса в Алжире и на Кавказе (РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 765. Л. 106). Объем статьи диктует свои рамки, и мы не будем приводить количественные показатели, требующие специального сопоставления, согласно курсу французского франка по отношению к серебряному рублю. Однако позволим себе отметить, что главное отличие русской системы оплаты труда чиновникам было в том, что высшие чины (начальник гражданского управления или член Совета Главного управления) получали больше, чем их французские коллеги (генерал-директор гражданских дел или член Высшего совета). Однако окружные алжирские чины (помощник директора внутренних дел) получали больше, чем русские уездные начальники. Подобная пропорция продолжалась и дальше вниз по служебной лестнице.

Работа, проделанная силами Кавказского комитета по переводу и составлению сравнительного обзора французских постановлений, была рассмотрена лично императором. Он поручил главе комитета Чернышеву передать материалы заместителю Кавказа (РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 765. Л. 102). Таким образом, перед глазами исследователя предстает относительно полная картина двух моделей управления в их сравнении и сопоставлении.

Внимание русских чинов к методам управления во французском Алжире объясняется сходством ситуации, когда европейская держава присоединяет отдаленные территории, населенные преимущественно мусульманским населением. Цели русских и французов на первый взгляд казались сходными. Даже в сравнительном обзоре, выполненном чинами Кавказского комитета, делалась оговорка, что «на Закавказский край у нас некоторое время смотрели как на колонии», но чуть ниже отмечается, что «в настоящее время взгляд сей изменился совершенно» (РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 765. Л. 103). Это можно объяснить европеизацией русского дворянства с преобладающим влиянием именно французской культуры и языка. Данное обстоятельство стоит учесть, чтобы понять логику правящих кругов в Российской империи. Но «русская система» как культурно-цивилизационный феномен, принимающая европейское влияние, выковывала иной тип, а не копировала исходник.

Стоит выделить то, что именно классическая колонизация, т.е. основание поселений и хозяйственное освоение территории французами были важнейшим мотивом, почему «оказалось необходимым применить к этой колонии французские узаконения» (РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 765. Л. 99). Русская модель на данном этапе и в данном регионе не предусматривала создания русских поселений на Кавказе. Русское население прибывало и оставалось там в качестве ссыльных, в том числе и по религиозному признаку (сектанты), гарнизонных служащих и пр. В связи с этим различались мотивы деления Кавказа на три категории владений, внешне схожих с Алжиром: «При определении оснований управления разными частями Алжира принята в соображение степень населения всех частей европейцами. У нас Закавказом при этом напротив принимается в соображение не степень русского населения, вообще там незначительного, но степень гражданственности коренных жителей» (РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 765. Л. 105), т.е. ориенталистский подход европейцев к а priori «диким туземцам» различался с русским видением. Хотя риторика официальных документов имперского времени не учитывала пресловутую ныне политкорректность, однако принцип историзма страхует объективного исследователя от эмоционального восприятия информации из источников.

Различные подходы к начислению жалованья служилым чинам, рассмотренные выше, также проистекали из особенности персонификации власти в Российской империи и приоритета высших чинов над низшими. Это отражалось в том числе и порочную сторону русской бюрократической системы – возможность компенсировать недостаточные доходы в среднем и низшем звеньях управленческой вертикали через взятки. Современники отмечали, что в участковом начальниках народ видел «олицетворенное лихоимство», в то время как правосудие, порядок и благоустройство зависели от них в значительной степени (Эсадзе, 1907: 87-88). Это отнюдь не говорит о том, что французам было чуждо мздоимство. Однако в рассмотренной диспропорции финансирования русских чинов была заложена почва для негативных явлений, которые имели место. Отражением социального содержания Российской империи, имеющей узкую сословную опору (дворянство) стала тенденция к поощрению высших чинов, их устойчивом положении, а также широких полномочиях, которые позволяли оперативно решать задачи в чрезвычайном порядке. Возможно, не без внимания к русскому опыту в покоренных землях в 1858 г. британская корона наделит генерал-губернатора Индии титулом вице-короля и соответствующими правами.

Безусловно, что судебная и финансовая стороны управления, как вопросы частные, но важные для капиталистической эксплуатации колоний, были в приоритете у французов. Главное управление Закавказским краем учитывало эти законоположения для Алжира, пытаясь идти по проторенной дороге. Однако некапиталистический характер русской экспансии обуславливал отсутствие сопутствующих классическому капитализму проблем собственности. Свидетельством тому служит отсутствие на Кавказе такого института, как Совет тяжб, имевшийся в Алжире. Более того, отмечалось, что применение этого учреждения «к Закавказскому краю едва ли возможно» (РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 765. Л. 104).

4. Заключение

Подводя итоги, позволим еще раз процитировать разделяемое нами мнение составителей сравнительного обзора для императора: «Французское управление в Алжире и наше Закавказьем в главных чертах почти сходно столько, сколько оно, по особым отношениям сих провинций к метрополии, может быть сходно. Сходство это таково, что из нового учреждения об управлении Алжиром почти нет ни одной статьи, которая могла быть применена к Закавказскому краю» (РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 765. Л. 106). Все системы имеют нечто общее, другой вопрос, что является формальным сходством, а что содержательным?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо сделать обобщения на основании более длительных хронологических рамок исследования. Кроме того, мы не коснулись экономической стороны вопроса, а без материалов по этой части выводы неизбежно приобретают незаконченный характер. Однако приведенные факты уже позволяют сделать начальные шаги в попытке ответа на вопрос о различии имперской России и колониальных империй Европы (на примере Франции).

Представляется, что для Франции в приоритете были интересы собственности, обслуживаемые финансовыми и юридическими институтами, что детально прописано в переведенных установлениях. На первый план в русской системе управления выходят аспекты власти и контроля за обширным и незащищенным регионом, находящимся далеко от имперских русских центров и вблизи недружественных соседей (Османская империя). Эти различия позволяют говорить о принципиально несхожих системах соподчинения власти и собственности под внешней имперской оболочкой.

Литература

- Абазов, 2016** – Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. Нальчик: «Печатный двор», 2016. 264 с.
- Бобровников, 1990** – Бобровников В.О. Алжирский феллах и политическая культура (1830–1962) // *Народы Азии и Африки*. 1990. № 5. С. 38-48.
- Бобровников, 1998** – Бобровников В.О. Современный мир глазами феллаха (Северная Африка XIX–XX вв.). М.: ИВ РАН, 1998. 158 с.
- Бобровников, 2010** – Бобровников В.О. Русский Кавказ и французский Алжир: случайное сходство или обмен опытом колониального строительства? // *Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917)*. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 182- 209.
- Бобровников, 2011** – Бобровников В.О. Как русские на Кавказе и французы в Алжире XIX в. управляли туземцами-мусульманами // *Кавказский сборник*. Т. 7 (39). М.: Русская панорама, 2011. С. 239-263.
- Бушуев, 1939** – Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М.-Л.: АН СССР, 1939. 184 с.
- Вайнахи и имперская власть, 2011** – Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М.: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина»: РОССПЭН, 2011. 1094 с.
- Гусейнов, 2017** – Гусейнов М.Ш. Создание царизмом Кавказского наместничества (1845–1846 гг.) // *Вестник Дагестанского государственного университета*. 2017. № 1. С. 14-21.
- Дьячков, 1985** – Дьячков Н.Н. Младоалжирцы и антиколониальная борьба в Алжире на рубеже XIX–XX вв. М.: Наука, 1985. 188 с.
- Ерошкин, 1968** – Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
- Кобахидзе, 2016** – Кобахидзе Е.И. Центральный Кавказ в объединительной политике Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. Владикавказ: СОИГСИ ВЦ РАН, 2016. 258 с.
- Колониальная политика, 1937** – Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20–60-х гг. XIX в. М.-Л.: АН СССР, 1937. 478 с.
- Куропаткин, 1877** – Куропаткин А.Н. Алжирия. СПб.: Типография В.А. Полетики, 1877. 309 с.
- Ланда, 1976** – Ланда Р.Г. Борьба алжирского народа против европейской колонизации (1830–1918). М.: Наука, 1976. 310 с.

- Национальные окраины, 1998** – Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. М.: Славянский диалог, 1998. 416 с.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Смирнов, 1958** – *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. 244 с.
- Сотников, 2008** – *Сотников А.А.* Об «управлении Кавказом» в 1840–1860 гг. М.: ВНИИЛМ, 2008. 24 с.
- Сотников, 2009** – *Сотников А.А.* Введение системы военно-народного управления на Северном Кавказе в XIX в. // *Вопросы истории.* 2009. № 5. С. 150–152.
- Урушадзе, 2012** – *Урушадзе А.Т.* История военно-народного управления на Кавказе: в поисках автора и истоков // *Восток (Oriens).* 2012. № 6. С. 137–142.
- Фадеев, 1960** – *Фадеев А.В.* Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М.: АН СССР, 1960. 398 с.
- Эсадзе, 1907** – *Эсадзе С.С.* Историческая записка об управлении Кавказом. Т. 1. Тифлис: Тип. «Гуттенберг», 1907. 616 с.
- Breyfogle, 2005** – *Breyfogle N.* Heretics and Colonizers: Forging Russia's Empire in the South Caucasus. Ithaca: Cornell University Press, 2005. 347 p.
- Collot, 1987** – *Collot C.* Les institutions de l'Algérie Durant la period colonial (1830 – 1962). Paris: Ed. du CNRS; Alger: Office des publ. univ., 1987. 343 p.
- Jersild, 2003** – *Jersild A.* Orientalism and Empire: North Caucasus Mountain Peoples and the Georgian Frontier, 1845–1917. Montreal and Kingston: McGill-Queen's University Press, 2003. 288 p.
- Naylor, 2000** – *Naylor Ph.C.* France and Algeria. A History of Decolonization and Transformation. University Press of Florida, 2000. 432 p.
- Ovsjannikov, 2018** – *Ovsjannikov D.V.* To the Issue of the Imam Shamil's Campaign to Kabarda in 1846 year // *Bylye Gody.* 2018. Vol. 49. Is. 3: 1092–1100.
- Rhineland, 1990** – *Rhineland A.* Prince Michael Vorontsov: Viceroy to the Tsar. Montreal: McGill Queen's University Press, 1990. 304 p.

References

- Abazov, 2016** – *Abazov A.Kh.* (2016). Narody Central'nogo Kavkaza v sudebnoj sisteme Rossijskoj imperii v konce XVIII – nachale XX v. [The peoples of the Central Caucasus in the judicial system of the Russian Empire in the late XVIII – early XX century]. Nal'chik: «Pечатnyj dvor», 264 p. [in Russian]
- Bobrovnikov, 1990** – *Bobrovnikov V.O.* (1990). Alzhirskii fellakh i politicheskaya kul'tura (1830–1962) [Algerian fellah and political culture (1830–1962)]. *Narody Azii i Afriki*, № 5, pp. 38–48. [in Russian]
- Bobrovnikov, 1998** – *Bobrovnikov V.O.* (1998). Sovremennyi mir glazami fellakha (Severnaya Afrika XIX – XX vv.) [The modern world through the eyes of fellah (North Africa of the nineteenth and twentieth centuries)]. М.: IV RAN. [in Russian]
- Bobrovnikov, 2010** – *Bobrovnikov V.O.* (2010). Russkii Kavkaz i frantsuzskii Alzhir: sluchainoe skhodstvo ili obmen opytom kolonial'nogo stroitel'stva? [Russian Caucasus and French Algeria: random similarity or exchange of experience in colonial construction?]. *Imperium inter pares: Rol' transferov v istorii Rossijskoj imperii (1700–1917)*. М.: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 182–209. [in Russian]
- Bobrovnikov, 2011** – *Bobrovnikov V.O.* (2011). Kak russkie na Kavkaze i frantsuzy v Alzhire XIX v. upravlyali tuzemtsami-musul'manami [Like the Russians in the Caucasus and the French in Algeria of the 19th Century ruled by Muslims]. *Kavkazskii sbornik. T. 7(39)*. М.: Russkaya panorama, pp. 239–263. [in Russian]
- Breyfogle, 2005** – *Breyfogle N.* (2005). Heretics and Colonizers: Forging Russia's Empire in the South Caucasus. Ithaca: Cornell University Press, 347 p.
- Bushuev, 1939** – *Bushuev S.K.* (1939). Bor`ba gorcev za nezavisimost` pod rukovodstvom Shamilya. [The struggle of the mountaineers for independence under the leadership of Shamil]. М.-Л.: АН СССР, 184 p. [in Russian]
- Collot, 1987** – *Collot C.* (1987). Les institutions de l'Algérie Durant la period colonial (1830 – 1962). Paris: Ed. du CNRS; Alger: Office des publ. univ., 343 p.
- D'yachkov, 1985** – *D'yachkov N.N.* (1985). Mladoalzhirtsy i antikolonial'naya bor'ba v Alzhire na rubezhe XIX – XX vv. [Young Algerians and the anti-colonial struggle in Algeria at the turn of the XIX – XX centuries]. М.: Nauka, 188 p. [in Russian]
- Eroshkin, 1968** – *Eroshkin N.P.* (1968). Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolyutsionnoi Rossii [The history of state institutions of pre-revolutionary Russia]. М.: Vysshaya shkola, 368 p. [in Russian]
- Esadze, 1907** – *Esadze S.S.* (1907). Istoricheskaya zapiska ob upravlenii Kavkazom. [Historical note on the management of the Caucasus]. Т. 1. Tiflis: tip. «Guttenberg», 616 p. [in Russian]
- Fadееv, 1960** – *Fadееv A.V.* (1960). Rossiya i Kavkaz v pervoi treti XIX v. [Russia and the Caucasus in the first third of the XIX century]. М.: АН СССР, 398 p. [in Russian]

Guseinov, 2017 – *Guseinov M.Sh.* (2017). Sozdanie tsarizmom Kavkazskogo namestnichestva (1845 – 1846 gg.) [The creation of the tsarism of the Caucasian governorship (1845 – 1846)]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, №1, pp. 14-21. [in Russian]

Jersild, 2003 – *Jersild A.* (2003). Orientalism and Empire: North Caucasus Mountain Peoples and the Georgian Frontier, 1845-1917. Montreal and Kingston: McGill-Queen's University Press, 288 p.

Kobakhidze, 2016 – *Kobakhidze E.I.* (2016). Tsentral'nyi Kavkaz v ob"edinitel'noi politike Rossiiskoi imperii vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [The Central Caucasus in the unification policy of the Russian Empire of the second half of the XIX – early XX centuries]. Vladikavkaz: SOIGSI VNTs RAN, 258 p. [in Russian]

Kolonial'naya politika, 1937 – Kolonial'naya politika rossiiskogo tsarizma v Azerbaidzhane v 20-60-kh gg. XIX v. [The colonial policy of the Russian Tsarism in Azerbaijan in the 20-60s. XIX century]. M.-L.: AN SSSR, 1937. 478 p. [in Russian]

Kuropatkin, 1877 – *Kuropatkin A.N.* (1877). Alzhiriya [Algeria]. SPb.: tipografiya V.A. Poletiki, 309 p. [in Russian]

Landa, 1976 – *Landa R.G.* (1976). Bor'ba alzhirskogo naroda protiv evropeiskoi kolonizatsii (1830–1918) [The struggle of the Algerian people against European colonization (1830-1918)]. M.: Nauka, 310 p. [in Russian]

Natsional'nye okrainy, 1998 – Natsional'nye okrainy Rossiiskoi imperii. Stanovlenie i razvitie sistemy upravleniya [National outskirts of the Russian Empire. Formation and development of the management system]. M.: Slavianskii dialog, 1998. 416 p. [in Russian]

Naylor, 2000 – *Naylor Ph.C.* (2000). France and Algeria. A History of Decolonization and Transformation. University Press of Florida, 432 p.

Ovsjannikov, 2018 – *Ovsjannikov D.V.* (2018). To the Issue of the Imam Shamil's Campaign to Kabarda in 1846 year. *Bylye Gody*. Vol. 49. Is. 3: 1092-1100.

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] [in Russian]

Rhineland, 1990 – *Rhineland A.* (1990). Prince Michael Vorontsov: Viceroy to the Tsar. Montreal: McGill Queen's University Press, 304 p.

Smirnov, 1958 – *Smirnov N.A.* (1958). Politika Rossii na Kavkaze v XVI-XIX vv. [Russia's policy in the Caucasus in the XVI-XIX centuries]. M.: Izd-vo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 244 p. [in Russian]

Sotnikov, 2008 – *Sotnikov A.A.* (2008). Ob «upravlenii Kavkazom» v 1840–1860 gg. [On the «management of the Caucasus» in 1840-1860]. M.: VNIILM, 24 p. [in Russian]

Sotnikov, 2009 – *Sotnikov A.A.* (2009). Vvedenie sistemy voenno-narodnogo upravleniya na Severnom Kavkaze v XIX v. [The introduction of the system of military-national government in the North Caucasus in the XIX century]. *Voprosy istorii*, № 5, pp. 150-152. [in Russian]

Urushadze, 2012 – *Urushadze A.T.* (2012). Istoriya voenno-narodnogo upravleniya na Kavkaze: v poiskakh avtora i istokov [The history of the military-national administration in the Caucasus: in search of the author and the origins]. *Vostok (Oriens)*, №6, pp. 137-142. [in Russian]

Vainakhi i imperskaya vlast', 2011 – Vainakhi i imperskaya vlast': problema Chechni i Ingushetii vo vnutrennei politike Rossii i SSSR (nachalo XIX – seredina XX v.) [Vainakhs and imperial power: the problem of Chechnya and Ingushetia in the internal politics of Russia and the USSR (early XIX – mid XX century)]. M.: Fond «Prezidentskii tsentr B. N. El'tsina»: ROSSPEN, 2011. 1094 p.

Французская колония и русская национальная окраина в 1845 году: к вопросу о различии принципов имперского управления

Дмитрий Владиславович Овсянников ^{a, *}

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается история возобновления на Кавказе института наместничества под руководством М.С. Воронцова и то, как модель управления регионом претерпевала изменения. Помимо обзора предыстории ведомств, в руках которых находилось гражданское управление в предшествующий период, делается попытка уделить внимание такому важному элементу, как разграничение полномочий наместника и созданного ранее Кавказского комитета как высшего органа гражданского управления на Кавказе. Субъективный фактор (роль личности наместника в его отношениях с военным министром) благотворно сказался на данном разграничении и положительно повлиял на конструктивную работу по совместной проблеме ведомств, а именно – зарубежному колониальному опыту управления. В поле зрения русских чинов оказался документ, выпущенный официальным органом печати правительства Франции,

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: d.ovsiannikov@spbu.ru (Д.В. Овсянников)

содержащий постановления об управлении Алжиром. Очевидная схожесть ситуации, связанной с управлением территориями, которые находятся в процессе военного покорения, вызвала у русской администрации понятный интерес. Это привело к переводу документа и составлению сравнительного обзора русского и французского методов управления. В частности, подробно рассматривается иерархия управления, административно-территориальное деление, кадровые, финансовые и судебные вопросы. Разбор французских постановлений и русских инициатив позволяет сделать их анализ и обозначить основные принципы, составляющие суть двух подходов к управлению территориями, населенными туземцами/инородцами, мусульманское население которых продолжало в исследуемый хронологический период оказывать вооруженное сопротивление.

Все это разбирается на основе широкого материала, в том числе и неопубликованных архивных источников.

Ключевые слова: Российская империя, Франция, Кавказ, Алжир, наместник, генерал-губернатор, колония, национальная окраина.